
Конференция по разоружению

27 February 2013

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча двести восьмидесятом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, в среду, 27 февраля 2013 года, в 12 ч. 05 м.

Председатель: г-жа Суджата Мехта (Индия)

Председатель (*говорит по-английски*): 1280-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Я хотела бы горячо приветствовать нашего уважаемого гостя заместителя премьер-министра и министра иностранных дел и торговли Ирландии г-на Эймона Гилмора.

Я имею честь и удовольствие пригласить г-на Гилмора выступить на Конференции.

Г-н Гилмор (Ирландия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, мне очень приятно выступить сегодня на Конференции по разоружению.

На протяжении нескольких десятилетий эта Конференция играла центральную роль в укреплении верховенства права в области разоружения. Среди ее видных достижений мы можем отметить Конвенцию о биологическом оружии, Конвенцию о химическом оружии и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Эти инструменты представляют собой значительный вклад в дело международного разоружения и нераспространения. Они показывают, чего эта Конференция может достичь, когда среди ее членов имеется коллективная воля работать сообща на общее благо.

Несмотря на эти достижения, вот уже некоторое время, к сожалению, очевидно, что Конференция по разоружению больше не функционирует. После своего последнего крупного достижения – завершения переговоров по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в 1996 году – Конференция стала олицетворением застоя и неудачи. Мы должны изменить эту тенденцию, причем в ближайшее время.

Очевидно все большее нетерпение в связи с тем, что эта Конференция, которая была призвана стать единственным многосторонним форумом переговоров по разоружению, на протяжении вот уже более 15 лет не в состоянии выполнять свою роль, несмотря на многочисленные острые проблемы в области контроля над вооружениями, которые стоят перед нами сегодня.

В ноябре прошлого года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций очень четко выразила свое неудовлетворение таким положением дел. Подавляющим большинством голосов она учредила два новых механизма здесь, в Женеве, с тем чтобы облегчить дискуссии по темам, по которым Конференции по разоружению не удается добиться продвижения вперед.

На шестьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи было также решено, что позднее в течение этого года в Нью-Йорке следует созвать совещание высокого уровня по ядерному разоружению. Это совещание даст всем членам Организации Объединенных Наций возможность задуматься над тем, что было достигнуто, а что – нет.

Ирландия поддержала все три резолюции. Я считаю, они будут способствовать глобальным усилиям в области разоружения в то время, когда эти усилия не имеют должного динамизма и явно нуждаются в поддержке. Мы рассчитываем в полном объеме участвовать во всех трех инициативах.

Я считаю, что сигнал, посланный Генеральной Ассамблеей, ясен: если эта Конференция будет и далее игнорировать свою обязанность заниматься своей разоруженческой повесткой дня, то, при необходимости, будут найдены пути работы над этой повесткой дня с помощью других средств. Я надеюсь, поскольку моя страна будет выполнять функции одного из шести председателей Конференции в нынешнем году, что, когда мы соберемся в Нью-Йорке в конце этого года, мы сможем показать, что здесь, на Конференции, все же удалось начать работу.

Мы знаем, что прогресс в трудных вопросах возможен, когда мы мобилизуем необходимую волю. Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (Оттавская Конвенция) и Конвенция по кассетным боеприпасам служат примерами того, как могут решаться сложные вопросы при наличии доброй воли и поддержки со стороны гражданского общества. В следующем месяце, я надеюсь, мы сможем добавить в список успешных достижений в сфере контроля над вооружениями надежный и всеобъемлющий договор о торговле оружием. Переговоры по этим инструментам на других форумах показывают, что эта Конференция не имеет монополии на переговоры в данной области.

Ирландия рассматривает инициативы шестьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи как возможность вдохнуть в Конференцию новую жизнь. Конференции по разоружению нужно вернуть ее центральную роль в деле глобальных разоруженческих переговоров.

Некоторые стороны высказывали оговорки, в том числе в этом зале, по поводу учреждения рабочей группы открытого состава. Надеюсь, эти оговорки удастся снять, и я настоятельно призываю всех конструктивно подключиться к этим новым инициативам.

Давайте подходить к ним как к возможностям, а не как к угрозам. Давайте внимательно посмотрим на то, как мы ведем работу. Давайте посмотрим на состав этой Конференции, – который отражает лишь треть членов Организации Объединенных Наций, – а также на ее взаимодействие с гражданским обществом. Прежде всего, давайте возобновим наши усилия к тому, чтобы вернуть эту Конференцию к работе.

Минуло 55 лет с тех пор, как была принята первая из ирландских резолюций на Генеральной Ассамблее, и 45 лет с тех пор, как был заключен Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), ставший плодом этих резолюций.

По условиям сделки, заключенной в ДНЯО, государства, обладающие ядерным оружием, согласились разоружаться, а государства, не обладающие ядерным оружием, согласились отказаться от приобретения такого оружия.

Хотя те, кто составлял ДНЯО, и не установили предельного срока, к которому должно быть достигнуто полное разоружение, я думаю, нам надлежит считать, что они ожидали, по крайней мере, значительного прогресса в направлении этой ключевой цели ДНЯО в пределах его намечавшегося 25-летнего срока действия. Этого не произошло. ДНЯО был продлен бессрочно незадолго до завершения его срока действия в 1995 году. И, тем не менее, через 18 лет после продления его действия в мире, по оценкам, насчитывается 19 000 единиц ядерного оружия. Это просто неприемлемо.

ДНЯО был, несомненно, успешным в предотвращении горизонтального распространения ядерного оружия, но он не остановил его вертикальное распространение.

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций отметил в своем монтерейском выступлении в прошлом месяце: «Если откладывать ядерное разоружение на неопределенный срок в ожидании удовлетворения бесконечно растущего списка предварительных условий, то это может привести только к наводнению мира ядерным оружием».

Если не будет достигнут прогресс в деле разоружения, то непомерному давлению подвергнутся нераспространенческие императивы ДНЯО, и сделка, лежащая в основе Договора, будет сорвана. Генеральный секретарь Пан Ги Мун был, несомненно, прав, когда он предупреждал, что задержка будет стоить очень дорого.

ДНЯО дает нам план построения мира, свободного от ядерного оружия. Жизненно важно, чтобы все участники ДНЯО продолжали работать над реализацией целей Договора в области нераспространения. Столь же важно и то, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, признали, что только они могут реализовать его разоруженческие цели. Мы ждем, чтобы они показали нам, что они относятся к этому серьезно.

Через несколько недель мы соберемся здесь, в Женеве, на второй сессии Подготовительного комитета обзорной Конференции по ДНЯО 2015 года. Я надеюсь, что мы сможем продолжить работу, которая велась на прошлогоднем совещании в Вене. Нам многое предстоит сделать для того, чтобы гарантировать успешное проведение Конференции через два года. И начинать работу в направлении этой цели надо сейчас.

Ирландия по-прежнему решительно поддерживает усилия по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, а также других видов оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке. Я сожалею, что не удалось созвать конференцию в Хельсинки в прошлом году, как это предполагалось, для работы над достижением этой важной цели. Я надеюсь, что конференция в Хельсинки сможет начать свою работу в кратчайшие возможные сроки в нынешнем году, и я призываю все заинтересованные стороны создать условия, необходимые для того, чтобы это произошло. Это, конечно же, будет нелегко, но это не значит, что мы не должны пытаться. Я всегда стараюсь воздерживаться от того, чтобы проводить параллели между сложными переговорными процессами, но недавний пример из опыта моей собственной страны показывает, что при наличии смелости, политической воли и стремления к успеху решения могут и будут найдены даже для самых трудных вопросов.

Я приветствую текущую работу посредника конференции – посла Финляндии Лааявы – и настоятельно призываю все государства региона принять участие в ней в духе доброй воли. Я также призываю Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Российскую Федерацию, а также Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и далее оказывать поддержку и содействие в целях созыва этой конференции как можно скорее в нынешнем году.

Я приветствую инициативу Норвегии, которая примет на следующей неделе у себя в Осло конференцию по гуманитарному воздействию ядерного оружия. Эта встреча дает нам возможность напомнить о катастрофических, не поддающихся контролю и аморальных последствиях любого, будь то случайного или преднамеренного, применения ядерного оружия. На мой взгляд, ясно, что мы были бы бессильны реагировать сколь-либо существенным образом на воздействие колоссальной разрушительной силы, высвобождаемой в результате ядерного взрыва. Оно было бы просто ошеломляющим. Долгосрочные последствия – для здоровья, для окружающей среды, сельского хозяйства, торговли, для человеческой жизни, какой мы ее знаем, – невозможно представить.

Я считаю, что сигнал, который будет послан встречей в Осло, будет простым: попытки реагировать были бы бесполезны; вместо этого нам надо заняться предотвращением.

Именно поэтому нам нужно удвоить наши усилия здесь, на этой Конференции, с тем чтобы достичь разоружения, которое является единственным способом обеспечения того, чтобы этого не произошло никогда.

Ирландское правительство в своем чередующемся составе последовательно придерживается той позиции, что ядерное оружие никогда не сможет и не будет гарантировать безопасность любой нации. Обладание этим оружием влечет за собой неприемлемый риск, и ему нет места в каком бы то ни было оборонительном арсенале или доктрине обеспечения безопасности. Само его существование составляет угрозу для международной безопасности.

Решение Корейской Народно-Демократической Республики провести испытание ядерного взрывного устройства ранее в этом месяце справедливо встретило осуждение со стороны международного сообщества. Это решение является вызовом для всех нас. Правительство Корейской Народно-Демократической Республики должно осознать, что, бросая вызов резолюциям Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, игнорируя обязательства, принятые им по Договору о нераспространении ядерного оружия, и отказываясь сотрудничать с Международным агентством по атомной энергии, оно только еще больше изолирует себя от международного сообщества.

Я призываю Корейскую Народно-Демократическую Республику немедленно и без предварительных условий прекратить ядерные испытания и деятельность, связанную с баллистическими ракетами, и вернуться за стол шестисторонних переговоров по денуклеаризации Корейского полуострова. Корейская Народно-Демократическая Республика должна – как и все мы должны – в полной мере соблюдать Договор и другие международные обязательства.

В последние десятилетия значительный прогресс достигнут в области обычных вооружений. Ирландия гордится тем, что она сыграла свою роль в оттаивающем процессе, а также в процессе Осло, который привел к выработке Конвенции по кассетным боеприпасам. В каждом из этих случаев незаменимое и вдохновляющее значение имел вклад со стороны гражданского общества.

Ирландия является активным поборником надежного договора о торговле оружием, обладающего универсальным применением и как можно более широкой сферой охвата, который регулировал бы мировую торговлю обычными вооружениями. Нам нужен договор, который установит максимально возможные международные стандарты при полном учете обязательств в области прав человека и норм международного гуманитарного права. Я глубоко надеюсь, что переговоры в следующем месяце увенчаются принятием этого крайне важного нового договора.

Сегодня мы сталкиваемся с многочисленными вызовами в области разоружения и нераспространения.

Нам нужен договор о расщепляющихся материалах для ядерных и других взрывных устройств, который мог бы служить целям как нераспространения, так и разоружения. Нам нужно, чтобы вступил в силу Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Нам нужно добиться большего прогресса в осуществлении разоруженческих обязательств по ДНЯО. Мы сталкиваемся с рядом региональных вызовов в области распространения. Требуется дальнейшая работа для достижения универсального присоединения к основным договорным механизмам – ДНЯО, Конвенции о химическом оружии и Конвенции о биологическом оружии.

Список впечатляет, но давайте помнить, что успех возможен.

За недолгие 15 лет, минувшие после ее вступления в силу, Конвенция о химическом оружии – которая была разработана на переговорах в этом зале – подвела нас к исключению из глобальных арсеналов целой категории оружия. Через несколько недель государства – участники этой Конвенции соберутся в Гааге на третьей обзорной Конференции. Перед ними будет функционирующий и, по большей части, успешный договор, который внес вклад в обеспечение международной безопасности. Он уже предусматривает переход от организации, сфокусированной в значительной мере на разоружении, к организации, которая может сосредоточиться на обеспечении того, чтобы это оружие никогда не смогло вновь оказаться в составе глобальных арсеналов.

Это пример успеха Конференции по разоружению. Для нас настало время вновь показать, что в этом зале может быть достигнут прогресс.

Г-жа Председатель, Конференция по разоружению должна вернуться к тому, для чего она была создана. Она должна вновь играть центральную роль в деле глобальных разоруженческих переговоров. Проблемы, которые сковывают Конференцию, не связаны с каким-то одним вопросом. Мы все составляем Конференцию по разоружению, и нам всем надлежит работать сообща, с тем чтобы вернуть Конференцию в рабочее русло. Давайте же начнем эту работу сегодня.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-на Гилмора за его заявление и за его добрые слова.

А теперь позвольте мне ненадолго прервать это пленарное заседание, чтобы сопроводить нашего уважаемого гостя из зала.

Заседание прерывается.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): А теперь пленарное заседание возобновляется.

Я хотела бы приветствовать нашего уважаемого гостя министра труда Иордании г-на Нидала аль-Катамина, который выступит на Конференции.

Г-н аль-Катамин (Иордания) (*говорит по-арабски*): Во имя Аллаха милостивого, милосердного! Я хотел бы прежде всего поздравить вас, г-жа Председатель, с вашим вступлением на пост председателя Конференции и выразить нашу уверенность в вашей мудрости и умении возглавлять и направлять ее работу в интересах достижения благородных целей, к которым мы все стремимся в интересах наших стран и наших народов.

В прошлые десятилетия Конференция по разоружению успешно играла важную роль в многосторонних переговорах по разоружению. Сейчас, к сожалению, неспособность достичь даже минимального консенсуса по программе работы сохраняется на протяжении уже ряда лет, несмотря на благие намерения, которых, увы, порой недостаточно для достижения подлинного глобального партнерства по этому наиболее актуальному из международных вопросов – разоружению. Но, несмотря на эту, как представляется, безрадостную перспективу, моя делегация по-прежнему верит в то, что препятствия, сдерживающие работу этого форума, могут быть преодолены на основе дальнейшего и серьезного диалога, диалога, который учитывает интересы всех сторон и примиряет различные точки зрения таким образом, что это позволяет повысить доверие международного сообщества, и особенно государств, не являющихся членами, к Конференции по разоружению как единственному многостороннему форуму для ведения переговоров в целях достижения согласия по международным договорам в области разоружения.

Тот факт, что в прошлом Конференции удавалось заключать важные договоры в обстоятельствах, в которых международные отношения были, пожалуй, более сложными и поляризованными, чем сегодня, дает нам надежду, что мы все же можем достичь разрядки, необходимой для укрепления международного мира и безопасности. Мое правительство по-прежнему рассчитывает, в частности, на еще одну форму разрядки, а именно на расширение членского состава Конференции, с тем чтобы он по-настоящему представлял чаяния и интересы всех сторон, как это имеет место на всех других основных международных форумах. Больше нельзя соглашаться с тем, чтобы эта Конференция, которая занимается одной из важнейших международных проблем, проблемой, которая касается всех нас,

оставалась частным клубом и ее двери были закрыты для большинства стран мира, многие из которых выразили и продолжают выражать свое желание улучшить участь своих народов и человечества в целом. В этом контексте моя делегация повторяет свой призыв назначить специального координатора по этому вопросу, полагаясь на вашу личную поддержку, г-жа Председатель, и надеясь на то, что государства-члены примут эту просьбу, которой до сих пор не уделялось достаточного внимания.

Хотя моя страна и не является членом Конференции, она будет и далее вносить свой вклад в утверждение принципа безопасности для всех – да, безопасности для всех – посредством присоединения к существующим разоруженческим договорам и эффективного содействия любым усилиям в области разоружения, особенно в отношении ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения на Ближнем Востоке – в регионе, являющемся ареной давних конфликтов и проблем, которые представляют серьезную опасность не только для будущего этого региона, но и для будущего мира и безопасности во всем мире.

С этих позиций делегация Иорданского Хашимитского Королевства выражает сожаление в связи с отсрочкой международной конференции по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения и систем его доставки, что идет вразрез с резолюцией обзорной Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия. Мы подчеркиваем необходимость скорейшего возможного проведения этой конференции с участием всех государств региона, поскольку ее отсрочка подрывает доверие к режиму нераспространения, который был с некоторым затруднением усилен на обзорной Конференции ДНЯО 2010 года. В соответствии с принципом безопасности для всех мы также приглашаем те стороны, которые отказываются или не решаются принять участие в конференции, пересмотреть свою позицию, подумать об успехах, достигнутых в попытках создания зон, свободных от ядерного оружия, и принять во внимание тот вклад, который внесли эти зоны в устранение ядерных угроз и укрепление системы нераспространения. В то же время это позволило бы предотвратить гонку вооружений в регионе, которая могла бы создать угрозу для стабильности его государств, обострить его нынешние конфликты и повысить вероятность их взрывной эскалации.

В этом контексте, пожалуй, уместно подчеркнуть, что отыскание решения для израильско-палестинского конфликта путем создания независимого, суверенного и территориально целостного палестинского государства на палестинской земле со столицей в Иерусалиме является базовой предпосылкой для применения принципа безопасности для всех в рамках режима региональной и международной безопасности, в котором нет необходимости в наличии оружия массового уничтожения и систем его доставки.

Я желаю вам всяческих успехов в вашей работе, надеясь на то, что вы найдете пути для достижения консенсуса в соответствии с целями, для которых была учреждена Конференция, и что вы рассмотрите вопрос о полномочном членстве для моей страны и для всех других государств, желающих такого членства, в кратчайшие сроки. Спасибо вам, и да будет с вами мир и благословение Аллаха!

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-на аль-Катамина за его заявление и за его добрые слова. А теперь позвольте мне ненадолго прервать наше заседание, чтобы сопроводить нашего уважаемого гостя из зала.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): А теперь пленарное заседание возобновляется.

Я хотела бы предложить слово послу Словении Матьяжу Ковачичу, который выступит в качестве Председателя двенадцатого Совещания государств – участников оттавской Конвенции.

Г-н Ковачич (Словения) (*говорит по-английски*): Для меня большая честь выступить на Конференции по разоружению в качестве Председателя двенадцатого Совещания государств – участников Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (оттавской Конвенции).

Вначале позвольте мне поздравить вас, г-жа посол, с вступлением на пост Председателя Конференции и пожелать вам всяческих успехов в ваших усилиях по осуществлению руководства работой этого форума.

В пятницу, 1 марта, международное сообщество будет отмечать 14-ю годовщину вступления в силу этого соглашения, имеющего эпохальное значение в гуманитарном плане и в областях разоружения и развития.

Четырнадцать лет – это значительный объем времени, и поэтому сейчас самое время несколько отвлечься и подвести итоги того, что было достигнуто за этот период.

Как я отмечал на закрытии двенадцатого Совещания государств-участников в декабре прошлого года, движение против наземных мин продолжает приближаться к своей цели. После того как в прошлом году к Конвенции присоединились Польша и Сомали, сейчас насчитывается 161 государство, которые приняли на себя торжественное обязательство положить конец страданиям и жертвам, связанным с противопехотными минами. Присоединение к Конвенции этих двух государств означает, что все государства – члены Европейского союза и все государства в Африке к югу от Сахары отказались от применения бесчеловечного и неизбирательного оружия, которому не должно быть места в современной доктрине обеспечения обороны и национальной безопасности.

На двенадцатом Совещании государств-участников я был рад услышать, что в Соединенных Штатах проводится обзор политики в отношении наземных мин и что Соединенные Штаты рассчитывают в ближайшее время объявить о вынесенном решении. Я хотел бы призвать Соединенные Штаты завершить свой обзор политики в отношении наземных мин таким образом, чтобы они тоже вскоре присоединились к этому движению.

Конечно, прекращение страданий, вызываемых противопехотными минами, означает нечто большее, чем только достижение всеобщего принятия Конвенции.

Перед нами по-прежнему стоят серьезные долгосрочные задачи. Мы должны расчистить все заминированные районы, уничтожить все запасы и обеспечить оказание помощи жертвам.

Опять же, за 14 лет, минувшие после вступления в силу, был достигнут значительный прогресс. На двенадцатом Совещании государств-участников шесть государств-участников – Гамбия, Гвинея-Бисау, Дания, Иордания, Конго и Уганда – заявили, что они завершили расчистку всех заминированных районов под их юрисдикцией или контролем. В настоящее время это обязательство выполнили 23 государства-участника. Кроме того, Венгрия подтвердила, что она завершит свою деятельность по разминированию в 2013 году, а Мозамбик и Венесуэла сообщили, что они намерены завершить разминирование к моменту истечения их соответствующих предельных сроков в 2014 году.

Что касается уничтожения запасов противопехотных мин, то на этом форуме, пожалуй, важно подчеркнуть, что, в то время как Конференция по разоружению остается в тупике и по-прежнему ищет пути начала переговоров по разоружению и нераспространению, за ее пределами осуществляется реальное разоружение.

Мы можем гордиться тем, что с момента вступления в силу оттавской Конвенции государства-участники в совокупности уничтожили более 45,5 млн. накопленных противопехотных мин.

На двенадцатом Совещании государств-участников мы были рады услышать, что Украина приступит к осуществлению проекта по уничтожению 3 млн. накопленных мин в начале этого года, а Греция указала, что она возобновит свой процесс уничтожения в кратчайшие возможные сроки.

Что касается помощи жертвам, то на двенадцатом Совещании государств-участников связь между закрепленным в оттавской Конвенции обязательством по оказанию помощи выжившим жертвам противопехотных мин и соответствующей правозащитной основой была усилена благодаря участию Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека г-жи Нави Пиллэй. Кроме того, как заявил один из лидеров этого движения – Норвегия, – сегодня ситуация для большинства минных жертв значительно лучше, чем это было десять лет назад.

В то время как меньшинство государств, которые участвуют в этом единственном глобальном многостороннем форуме для переговоров по разоруженческим соглашениям, говорят о разоружении, большинство государств мира занимаются реальным разоружением, уменьшая страдания людей и добиваясь позитивных изменений в жизни несметного числа женщин, девочек, мальчиков и мужчин.

Я хотел бы призвать всех членов Конференции по разоружению, которые еще не сделали этого, как можно скорее присоединиться к Конвенции. Кроме того, я хотел бы просить все государства – государства-участники и другие государства – активизировать свои усилия по осуществлению Конвенции.

Наша Конвенция имеет историческое значение, и наш прогресс огромен, но многое еще предстоит сделать. Давайте же продолжим продвижение к нашей цели в еще более широком составе и с решимостью, которая не иссякнет, пока работа не будет завершена.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-на Ковачича за его заявление и за его добрые слова. А теперь я перехожу к списку ораторов на сегодня. Слова просила делегация Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Со Се Пхён (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, прежде всего позвольте мне воспользоваться этой возможностью, чтобы вновь высказать вам наши горячие поздравления в связи с вступлением на пост Председателя Конференции и заверить вас в нашей полной поддержке. Я искренне желаю вам всяческих успехов в ваших усилиях.

Сегодня делегация Корейской Народно-Демократической Республики хотела бы обратить внимание Конференции на активизацию враждебной политики Соединенных Штатов Америки по отношению к Корейской Народно-Демократической Республике, с тем чтобы вы понимали это правильно.

Недавнее ядерное испытание, проведенное Корейской Народно-Демократической Республикой, было решительным шагом в целях самообороны, чтобы противостоять враждебным актам Соединенных Штатов, составляющим произвольное нарушение законного права Корейской Народно-Демократической Республики запускать спутники в мирных целях.

Сама по себе Корейская Народно-Демократическая Республика не имела ни плана проведения ядерного испытания, ни необходимости делать это.

Однако Соединенные Штаты препятствовали концентрации усилий Корейской Народно-Демократической Республики на развитии экономики и повышении жизненного уровня людей в мирных и стабильных условиях.

Такое недоброе намерение Соединенных Штатов проявилось с наибольшей силой в декабре прошлого года, когда Корейская Народно-Демократическая Республика произвела запуск второй версии спутника «Кванмёнсон-3».

Запуск этого спутника был осуществлением права суверенного государства согласно международному праву.

Но Соединенные Штаты продолжали злоупотреблять авторитетом Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, упрекая Корейскую Народно-Демократическую Республику лишь в запуске ее спутника.

Корейская Народно-Демократическая Республика была вынуждена принять важное решение в безотрадной ситуации, когда враждебная политика Соединенных Штатов по отношению к Корейской Народно-Демократической Республике вступила в серьезную фазу и Корейской Народно-Демократической Республике было отказано в возможности в мирных условиях добиваться развития экономики и повышения жизненного уровня людей.

Именно по этой причине мы и провели ядерное испытание.

В ситуации на Корейском полуострове, которая вплотную приближается к непредсказуемой фазе, виновны Соединенные Штаты.

Нелогичной бессмыслицей и обманом международного сообщества являются утверждения о том, что Корейская Народно-Демократическая Республика представляет угрозу для международного мира и безопасности, поскольку она использует технологию, связанную с баллистическими ракетами, как это заявляют сейчас Соединенные Штаты.

Среди государств – членов Организации Объединенных Наций Соединенные Штаты запустили наибольшее число спутников, включая военные спутники. Именно Соединенные Штаты запустили также наибольшее в мире число межконтинентальных баллистических ракет, способных нести ядерное оружие. Следуя логике Соединенных Штатов, можно утверждать, что Соединенные Штаты создают самую большую угрозу для международного мира и безопасности, и это должно быть первым, о чем нужно вести речь.

Соединенные Штаты, которые провели наибольшее число ядерных испытаний и запусков спутников в мире, настаивают на запрещении проведения ядерных испытаний и запусков спутников для одной лишь Корейской Народно-Демократической Республики. Это является нарушением международного права и верхом двойных стандартов.

Нельзя больше позволять того, чтобы Соединенные Штаты серьезно ущемляли независимое право Корейской Народно-Демократической Республики на использование космоса в мирных целях, и им не должно быть позволено злоупотреблять Советом Безопасности Организации Объединенных Наций как инструментом для реализации их враждебной политики по отношению к Корейской Народно-Демократической Республике.

Соединенным Штатам, хотя и с запозданием, следует выбрать между двумя вариантами: вариантом уважения права Корейской Народно-Демократической Республики на запуск спутников и начала этапа разрядки и стабильности или сохранением своего неправильного курса, ведущего к взрывоопасной ситуации в результате упорного проведения их враждебной политики по отношению к Корейской Народно-Демократической Республике.

Я хотел бы еще раз четко указать, что третье ядерное испытание было проведено в рамках практических контрмер для защиты суверенитета и безопасности страны, чтобы противостоять безжалостному враждебному поведению Соединенных Штатов, которые произвольно ущемляют законное право Корейской Народно-Демократической Республики на запуск спутников в мирных целях.

Я убежден, что Конференция уделит должное внимание тому однозначному факту, что суть ситуации, сложившейся на Корейском полуострове, сводится к серьезному вопросу о соблюдении или нарушении суверенитета государства – члена Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Со Се Пхёна за его замечания. Слова просила посол Соединенных Штатов Америки.

Г-жа Кеннеди (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотела бы, хотя они уже и покинули зал, выразить нашу личную признательность представителям Ирландии, Иордании и Словении, которые поделились сегодня с нами своими взглядами. Выказано немало хороших, основательных соображений, которые мы, конечно же, обдумаем и доведем до сведения наших столиц. Хочу отметить, что посол, являющийся Председателем двенадцатого Совещания государств – участников оттавской Конвенции, нашел время, чтобы осветить для нас проводимую там работу. Он, конечно, справедливо отметил, что мое правительство проводит обзор в связи с этой Конвенцией. Пользуясь этой возможностью, сегодня я хотела бы кратко коснуться той значимости, которую придает мое правительство удалению наземных мин и взрывоопасных пережитков войны. В это мы вкладываем наши деньги, считая это необходимым, и я могу сказать, что мы выделили более 2 млрд. долл. США на усилия, посвященные этой цели в рамках программ приблизительно в 90 странах во всем мире. Итак, еще раз спасибо ему за освещение работы, которую он проводит лично как Председатель.

Некоторые из выступавших также, конечно, говорили о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения. Я хотела бы еще раз, пользуясь возможностью, выразить глубочайшее восхищение работой, проделанной нашим финским коллегой послом Лааявой, который совершал бесчисленные поездки на Ближний Восток, представляя страну, которая является одним из организаторов. Я могу только сказать, что наше правительство с аналогичным усердием работает с другими организаторами, Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и г-ном Лааявой над этим вопросом. Итак, я еще раз просто хотела сказать, что мое правительство совместно с другими активно работает над этой темой. В заключение я бы лишь сказала, что я дважды выступала по вопросу о Корейской Народно-Демократической Республике на этой Конференции, в том числе зачитывала заявление моего президента, поэтому я считаю, что протоколы говорят сами за себя.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенных Штатов Америки за ее заявление. Слова просил посол Республики Корея.

Г-н Квон Хэ Рён (Республика Корея) (*говорит по-английски*): За последние три дня мы слышали немало заявлений министров, осуждающих продолжающиеся ядерные испытания Северной Кореи.

Как все мы знаем, ядерное испытание Северной Кореи является вызовом для мира и безопасности на Корейском полуострове, в Северо-Восточной Азии и за ее пределами. Нет никаких сомнений в том, что самой большой из жертв будет никто иной, как сама Северная Корея.

Делегат от Северной Кореи заявил, что они хотят сосредоточиться на экономическом развитии. В этом плане я надеюсь, что Северная Корея станет ответственным членом международного сообщества вместо того, чтобы тратить свои ресурсы на ядерные и ракетные разработки и продолжать отворачиваться от мира в самопроизвольной изоляции.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Республики Корея за его заявление. Слова просил посол Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Со Се Пхён (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Для Южной Кореи я должен сказать, что ей следует быть очень осторожной с такой безрассудной реакцией, учитывая то, что имеет место определенный шаг против Корейской Народно-Демократической Республики, в том числе со стороны Соединенных Штатов, серьезный провокационный шаг к превращению ситуации на Корейском полуострове в смертельно опасную ситуацию. Итак, пользуясь этой возможностью, я хотел бы дать объективный совет: для Южной Кореи было бы гораздо лучше помолчать, уделяя больше внимания своим внутренним делам и демонстрируя хотя бы какое-то терпение вместо того, чтобы повсюду сеять смуту и постоянно открывать ящик Пандоры, и поэтому, наконец, я скажу вам, что, завися от посторонних, вы никогда не добьетесь мирного и независимого воссоединения Кореи для себя.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Корейской Народно-Демократической Республики за его замечания. Теперь я предоставляю слово представителю Республики Корея.

Г-н Квон Хэ Рён (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Прошу прощения за то, что вновь беру слово; я буду краток. Моя делегация вновь настоятельно призывает Северную Корею незамедлительно отказаться от ядерных амбиций и встать на путь мира. Я надеюсь, что Северная Корея будет соблюдать международные нормы и сделает правильный выбор.

Председатель (*говорит по-английски*): Желает ли кто-либо еще из делегаций взять слово на данном этапе? Желających, по-видимому, нет.

Как известно всем делегациям, проводятся широкие консультации относительно дальнейших действий или шагов, которые могут быть предприняты для того, чтобы Конференция по разоружению смогла приступить к регулярной работе. Различные делегации представили замечания и предложения в этом контексте, и по-прежнему предпринимаются дополнительные консультации.

И даже хотя такие дискуссии продолжаются, для того чтобы дать членам Конференции по разоружению и другим заинтересованным делегациям возможность поделиться своими взглядами по этому самому жизненно важному вопросу, следующее заседание Конференции будет посвящено вопросу о ядерном разоружении. Конечно, это никоим образом не ограничивает право всех делегаций затрагивать другие темы по их желанию, как это предусмотрено в правилах процедуры Конференции.

Я надеюсь, что делегации проявят интерес к тому, чтобы изложить свои взгляды по этому предмету.

На этом наша работа на сегодня завершается. Следующее пленарное заседание Конференции состоится во вторник, 5 марта, в 10 ч. 00 м.

Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 12 ч. 55 м.